

**«ԱՐՑԱԽԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ
ՃԱՆԱԶՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐՆ ՈՒ
ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ»**

2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
14-17 սեպտեմբերի 2017թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ
ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

2-ая международная молодёжная конференция
**«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ»**
14-17 сентября 2017г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

**“ISSUES AND PROSPECTS OF THE
ARTSAKH REPUBLIC’S
INTERNATIONAL RECOGNITION”**

2nd international youth conference
September 14-17, 2017
Stepanakert, Artsakh (NKR)

SOURCEBOOK

ԱԵԳՍՍ-ՕՄՍՏԱ-ՍՅՏՏԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ-YEREVAN
2017

ՀՏԴ 32.001:06
ԳՄԴ 66.0
Ա 948

Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի
Մեսրոպ Մաշտոց Համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
*Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоц в Степанакерта*
*Recommended for publication by the decision of the Academic Council
of the Mesrop Mashots University in Stepanakert*

Խմբագրական խորհուրդ

Նախագահ՝ ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս **Գագիկ Գազիյան**

Անդամներ՝ հ.գ.դ., պրոֆ. **Հրանտ Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վալերի Ավանեսյան**, ք.գ.դ., դոց. **Խաչիկ Գալստյան**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Վլադիսլավ Գրուզդև**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Սոկրատ Խանյան**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Աշոտ Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մարիամ Մարգարյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Հայկ Սարգսյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Գարիկ Զեռյան**, պ.գ.թ., դոց. **Գրիգոր Բալասանյան**, պ.գ.թ., դոց. **Նելլի Բաղդասարյան**, տ.գ.թ., դոց. **Եվգենյա Հայրիյան**, ի.գ.թ., դոց. **Անահիտ Մանասյան**, հ.գ.թ., դոց. **Վիտյա Յարամիշյան**, տ.գ.թ., դոց. **Կարեն Ներսիսյան**, ի.գ.թ. **Սիրանուշ Պետիկյան**
Քարտուղար՝ ի.գ.թ. **Ավետիք Հարությունյան**

Редакционный совет

Председатель: д.ю.н., проф., академик НАН РА Гагик Казинян

Члены: д.п.н., проф. Грант Аванесян, д.и.н., проф. Валерий Аванесян, д.п.н., доцент Хачик Галстян, д.ю.н., проф. Владислав Груздев, д.ф.н., проф. Сократ Ханян, д.ю.н., проф. Ашот Хачатрян, д.п.н., проф. Мариам Маргарян, д.э.н., проф. Айк Саргсян, д.п.н., проф. Гарик Керян, к.и.н., доц. Григор Баласания, к.и.н., доц. Нелли Багдасарян, к.э.н., доц. Евгения Айриян, к.ю.н., доц. Анаит Манасян, к.п.н., доц. Витя Ярамишян, к.э.н., доц. Карен Персисян, к.ю.н. Сирануш Петикян

Секретарь: к.ю.н. Аветик Арутюнян

Editorial board

Editor-in-Chief: Gagik Ghazinyan, LL.D., Prof., NAS RA Academician

Editors: Hrant Avanesyan, Psy.D., Prof., Valeri Avanesyan, Doctor of History, Prof., Khachik Galstyan, Dr sc. pol., Assoc. Prof., Vladislav Gruzdev, LL.D., Prof., Sokrat Khanyan, Doctor of Philology, Prof., Ashot Khachatryan, LL.D., Prof., Mariam Margaryan, Dr sc. pol., Prof., Hayk Sargsyan, Dr sc. ec., Prof., Garik Keryan, Dr sc. pol., Prof., Grigor Balasanyan, Candidate of History, Assoc. Prof., Nelly Baghdasaryan, Candidate of History, Assoc. Prof., Yevgenya Hayriyan, Candidate sc. ec., Assoc. Prof., Anahit Manasyan Candidate of Law, Assoc. Prof., Vitya Yaramishyan, Candidate of Psy. sc., Assoc. Prof., Karen Nersisyan, Candidate sc. ec., Assoc. Prof., Siranush Petkiyan, Candidate of Law

Secretary: Avetik Harutyunyan, Candidate of Law

Ա 948 «Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն ու հեռանկարները» 2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյուբերի ժողովածու. – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2017, 284 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «Արցախի Հանրապետության միջազգային ճանաչման հիմնախնդիրներն ու հեռանկարները» 2-րդ միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյուբերը:

В сборник включены материалы 2-ой международной молодежной конференции «Проблемы и перспективы международного признания Республики Арцах».

The material covered by the 2nd international youth conference “Issues and prospects of the Artsakh Republic’s international recognition” are included into the sourcebook.

ՀՏԴ 32.001:06
ԳՄԴ 66.0

ISBN 978-9939-1-0643-4

© Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորում (ԱԵԳՄՄ), 2017

АРЦАХ – НЕПРИЗНАННАЯ СТРАНА АРМЯН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Марек Жэймо

доктор полит. наук, проф.,
бывший советник главы города Ольштын, Польша
marek-zejmo@wp.pl

Вступление

Распад Советского Союза вызвал геополитический хаос на Кавказе, в результате которого образовалось несколько непризнанных государств. До нынешнего момента выжило трое из них: Южная Осетия, Абхазия и Нагорный Карабах¹.

Кроме перечисленных существуют также «неформальные» непризнание государства, т.е. лишенные собственной территории, а также не выполняющие множество других необходимых условий для признания их государственности международным сообществом, т.е. стран *де-юре*, а возможность появления *де-факто* государственности их власти даже не могут предвидеть. Таким виртуальным государством является Кавказский эмират, который в теории должен был быть государством, в состав которого кроме Чечни должны были войти Дагестан, Ингушетия, Осетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Политико-религиозной задачей будущих эмиров должна была стать исламизация Южного Кавказа в соответствии с правилами фундаментального шариата.

Происхождение конфликта

Со времен Аристотеля (384 – 322 г. до н.э.) для выяснения политического развития стран использовались географические знания². Исследователи политических явлений считали, что значительное влияние на развитие государств имело их географическое положение, величина, климат, а также рельеф территории. Эти соотношения описывали уже древние мыслители древнего мира, как например, Страбон (60 г. до н.э. – 20 г. до н.э.), который в своей Географии представлял методы управления странами в зависимости от преобладающих в них климатических и рельефных условий³. Позднее в наше время эту теорию расширил французский мыслитель Шарль Монтескье (1689 – 1755), который в своем труде «*О духе законов*» утверждал, что климат значительно влияет на характеры и поступки людей⁴. Начиная с XIX века связи и отношения между политикой и географией были предметом изучения множества ученых. Видимые успехи и признание в этой области достиг немецкий исследователь социальных проблем и политики Фридрих Рагцель (1844 – 1904 гг.). Такого рода характеристики присущи народам, населявшим территории с сырым климатом, так как они от природы вынуждены к активной политической

¹ Zob. A.Czajowski, *Demokratyzacja Rosji w latach 1987 – 1999*, Wrocław 2001; W Marciniak, *Rozgrabione imperium. Upadek Związku Sowieckiego i powstanie Federacji Rosyjskiej*, Kraków 2001.

² S.Otok, *Geografia polityczna*, Warszawa 1999. s. 8 – 28.

³ A.Chodubski, *Armenia: współzależności geopolityczne*, [w:] red. P. Nieczuja – Ostrowski, *Armenia, dziedzictwo a współczesne kierunki przemian kulturowo – cywilizacyjnych*, Poznań 2016, s.11.

⁴ A.Piskozub, *Między historiozofią a geozofią. Szkice z filozofii czasoprzestrzeni ludzkiej*, Gdańsk 1994, s. 60 – 61.

деятельности, вызванной необходимостью борьбы с неприятностями, которыми их атакует внешний мир. Все страны обязаны защищать собственную территорию, а каждое сильное государство стремится к увеличению своей территории с целью получения доступа к большим и более богатым природным ресурсам или же для обеспечения большей безопасности.

Величина обладаемой территории существенным образом формирует сознание живущих там людей, это касается методов использования существующих там потенциалов¹. В конце XIX века немецкий журналист Артур Лейст (1852 – 1927 гг.) так описывал геополитическую взаимосвязь Армении: «*Армения, истинная родина армян, распространяется на высокоом, не слишком урожайном и безводном плоскогорье, где жара летом и морозы долгой зимой в разной степени тяжелы и докучливы. Там нету того богатства плодов, которыми славится Грузия, земля дает лишь скромный урожай. Потому организм армянина сильный и выносливый, ум более трезв и фантазия менее бурная, чем у грузина. У него нет богатства в земле, и работой или торговлей вынужден он получать свой каждодневный хлеб... Кроме того, он владеет потребностью, характерной людям, изгнанным с родной земли, в чужих странах искать должны средства выживания. Знают также армяне, что знание повышает силу каждого народа и поэтому занимаются её повышением и показывают при этом годную подражания солидарность*»².

Эти характеристики и сегодня хорошо описывают народный характер армян, а их жажда независимости и воля к борьбе за свободную страну составляют основу внутренней и внешней политики правительства Нагорно-Карабахской Республики, целью которого является признание государственности де-юре международным сообществом. Эту цель в ограниченной степени удалось достигнуть властям Абхазии и Южной Осетии, которые были признаны некоторыми странами, из коих международное значение представляют только Россия и Венесуэла, однако Нагорный Карабах до сих пор такого признания не достиг. Усилия с целью международного признания происходят на разных уровнях, например, языковом, где ученые пытаются доказать, что древние названия подтверждают связи с армянским языком, или же историческом, где ученые убеждают о древних датах прибытия армян на эти земли. В ситуации, когда на небольшой территории несколько народов предъявляют претензии на ее собственность, следует доказать, какой народ прибыл сюда первым, что в кавказской общине является главным решающим критерием собственности земли. Однако для объяснения нынешней геополитической ситуации Арцаха следует детально учитывать период I мировой войны, а также революции в России. В это время на территории Карабаха в основном проживал армянский народ, использующий армянский язык, а также демонстрирующий глубокую привязанность к Карабаху и армянской культуре³. Во время I мировой войны армяне встали по русскую сторону против турков, что стало прямым поводом принятия турками политики, предполагающей уничтожение армян. 15 апреля 1915-го года турецкое правительство начало массовое выселение и физическое уничтожение армян, объявляя их врагами отечества и религии. В результате этого решения было уничтожено около 1/3 армянского народа, а по оценкам различных источников –1,5-2,5 миллионов человек

¹ R.Bierzanek, *Współczesne stosunki międzynarodowe*, Warszawa 1980, s. 34 – 36.

² A.Leist, *Szkice z Gruzji*, Warszawa 1855, s. 51 – 52

³ A.Chodubski, *Górski Karabach: odsłony sporów i walk*, [w:] red. P. Nieczuja – Ostrowski, *Armenia, dziedzictwo a współczesne kierunki przemian kulturowo – cywilizacyjnych*, Poznań 2016, s. 228.

лишилось жизни, множество армян выехало из страны¹. После Октябрьской революции (1917 г.) этнически-освободительные сражения вспыхнули с новой силой, а крах царизма спровоцировал борьбу за власть в этом районе Кавказа. Протурецкие азербайджанцы - мусаватисты, населяющие Карабах², старались включить Карабах в состав Азербайджана³, что было встречено вооруженным сопротивлением со стороны армян. В этой ситуации власти Азербайджана в августе 1919-го года предложили компромисс в виде предоставления армянам в Карабахе далеко расположенной автономии, однако без возможности отделения этого региона из территории Азербайджана. Карабах и его геополитическая ситуация продолжали оставаться актуальными для международного сообщества, в том числе для Парижской мирной конференции⁴. 28 апреля 1920-го года Азербайджанский Революционный Комитет провозгласил создание Азербайджанской ССР. С самого начала её существования было обращено внимание на необходимость урегулирования с Арменией проблемы собственности Карабаха. В ноябре 1920-го года власти Азербайджана приняли решение снова включить эту территорию в состав Азербайджанской ССР, одновременно гарантируя карабахским армянам широкую автономию. Такое решение приняли власти СССР, которые подобным способом хотели получить симпатию республик, населенных последователями ислама⁵. В 1923-ом году власти Кремля создали новую политическую организацию Автономную Нагорно-Карабахскую Область Азербайджанской ССР. Такое решение властей СССР не понравились обеим заинтересованным сторонам, спровоцировав низовые враждебные отношения между двумя сторонами, в том числе формирование многих неблагоприятных взаимных стереотипов о народах. Азербайджанцы начали выражаться об армянах как о людях пустых, лживых, нечестных, мошенниках, в общем, не заслуживающих доверия. В то же время армяне об азерах говорили, что они ленивые, отсталые и не способны к развитию и прогрессу цивилизации, религиозные фанатики, враждебны по отношению к христианам, хотя на протяжении многих лет обе нации жили бок о бок как соседи, ведя нормальный образ жизни в социальной сфере, торговле или ремесленной науке. В Карабахской области свободно обосновывались как армяне, так и азербайджанцы, русские, украинцы, а также представители других входящих в состав советских республик наций, нередко направляемые московскими властями на работу в эту область. Были среди них, кроме обычных работников, также образованные люди, такие, как врачи, учителя, инженеры, а также средний персонал на предприятиях и учреждениях культурной сферы.

Следующим важным периодом в определении собственности Карабаха были годы, следующие непосредственно после II мировой войны. Политические лидеры Армении с учетом этнических отношений в Карабахе, прикладывали с 1945-го года

¹ N.Hovhannisyán, *The Armenian genocide – Armenocide*, Yerevan 2002, s. 32.

² Закавказский комиссариат, антибольшевистская власть Закавказья, в состав которой вошли представители народных и социальных партий: меньшевики (грузины), дашнаки (армяне) и мусаватисты (азербайджанцы). Создан при поддержке Антанты 28 ноября 1917 г. в Тбилиси под председательством Е.П. Гегечкори. Главной целью была борьба с большевиками и отсоединение Закавказья от России. Подписал ряд договоров, в том числе с белогвардейским атаманом А.М. Калединым и представителями дагестанской контрреволюции. 26 марта 1918г. Комиссариат передал власть Закавказскому временному правительству. Распущен Закавказским сеймом.

³ P. Olszewski, *Geopolityczne znaczenie Kaukazu Południowego po I wojnie światowej*, [w:] „Przegląd Geopolityczny” 2011, t. 4.

⁴ A. Chodubski, *Górski Karabach, ... op. cit.*, s. 231.

⁵ M. Lejman, *Armenia – w cieniu konfliktu karabaskiego*, [w:] „Korespondent Wschodni”, Warszawa 2011, s. 2.

усилия для того, чтобы включить его в состав Армении, в качестве окончательного урегулирования споров на Южном Кавказе. Решение кремлевских властей по этому вопросу не наступало много лет, и со второй половины XX века появились манифестации армян, призывающие к присоединению Нагорного Карабаха к Армении¹. Кроме культурно-националистических и религиозных причин, основанием для этих манифестаций была изоляция населения Карабаха, которому был затруднен доступ к местам работы, а молодежь после окончания школы была вынуждена эмигрировать. Область, оставаясь внутри Азербайджана, имела значительно меньший доступ к культурной жизни Армении, что было вызвано социальной политикой политических властей в Москве, которые стремились к усреднению народов и сотворению так называемого советского народа. Принимались усилия по уменьшению культурных различий, в том числе языковых меньшинств, заставляя их к введению повсеместного использования русского языка². Традиционная ненависть армян и азербайджанцев привела к тому, что власти Азербайджана начали процесс затирания следов армянской культуры в Карабахе. Процесс включал в себя устранение традиционных географических названий, происходящих из армянского языка, или же ограничение армянского образования³. Кроме того, социальная политика властей Азербайджанской ССР была направлена на заселение максимального числа азербайджанских семей в Карабахе. В итоге, если до 1939 года армяне составляли 88% популяции, то в 1989-ом – около 77%. В результате этой политики число азербайджанцев, живущих в Нагорном Карабахе, выросло за этот период с 3% до 24%⁴.

Вопрос принадлежности Карабаха к одной из республик власти Советского Союза подняли на высшем уровне в 1977-ом году, по поводу подготовки текста новой Конституции, авторы которой описывали, что его принадлежность к Азербайджану удерживается искусственно. Однако за этими замечаниями не последовали никакие юридически-политические действия, результатом чего стало выражение недовольства сложившейся ситуацией со стороны армян, которые все чаще и с большой силой демонстрировали свою культурную самобытность, одновременно создавая разрыв в отношении других этнических групп, и особенно в отношении мусульманского населения. Начался неотвратимый процесс нарастания националистических настроений⁵. После объявления Михаилом Горбачёвым новых канонов функционирования Советского Союза 5 апреля 1985 года, то есть перестройки (понимаемой как преобразование организационных методов работы и других форм понимания страной поставленных перед собой задач) и гласности (как свидетельство либерализации политической и культурной жизни, демократизации, возможности открытого выражения взглядов, политических и религиозных убеждений)⁶. Армяне и, в частности, народ Карабаха, сразу уловили шанс на окончательное решение своей принадлежности Армении или создание своего государства.

¹ J. Bañbor, J. Berny, D. Kuziel, *Konflikty na Kaukazie*, Warszawa 1997, s. 57 – 60.

² A. Chodubski, ... *op. cit.*, s. 232.

³ D.M.Kiedrowski, *Wydarzenia w Karabachu Górskim jako przykład konfliktu kaukaskiego po 1991 roku*, [w:] red. A. Furier, *Kaukaz w dobie globalizacji*, Poznań 2005, s. 103 – 104.

⁴ R.Czachor, *Abchazja, Osetia Południowa, Górski Karabach. Geneza i funkcjonowanie systemów politycznych*, Wrocław 2014, s. 295.

⁵ P.Kwiatkiewicz, *Przemiany polityczne w Azerbejdżanie. Od republiki radzieckiej do współczesnego państwa*, Toruń 2013, s. 71.

⁶ Zob. K.Iwańczuk, *Geopolityka Kaukazu*, [w:] red. K. Iwańczuk, T. Kapuśniak, *Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, Lublin 2008.

С геополитической точки зрения, после распада Советского Союза его бывшие территории на Южном Кавказе представляют собой зону соперничества России, которая принимает ее как «ближнее зарубежье» и свою естественную сферу влияния, позволяющую активное участие в ближневосточной политике, и Соединённых Штатов, которые активно участвуют в карабахском мирном процессе прежде всего с целью нейтрализации влияния России, а также для предотвращения возможных действий российских войск, могущих выступать в доминирующей роли на этой территории в качестве международных миротворческих сил¹. Кроме указанных стран участниками политической игры в этом регионе являются Турция и Иран. Культурно и этнически турки естественным образом связаны с азерами, однако для властей Ирана важен фактор проживающих на северо-западной части страны азербайджанских меньшинств, которые могут проявить стремление к соединению с Азербайджаном. Турция и Иран были исключены из международного мирного процесса в Нагорном Карабахе². Исследователи конфликта иногда определяют его как нетипичный, поскольку он включает в себя «две с половиной стороны»: Азербайджан, Нагорный Карабах и неофициально поддерживающую его Армению³.

В 1987 – 1988 годах всё ещё находящаяся в составе Азербайджанской ССР и населенная на 76,9% армянами и на 21,5% азерами Нагорно-Карабахская Автономная Область, категорически потребовала включения ее в состав Армянской ССР. Верховный совет Армянской ССР поддержал это стремление путем принятия решения о включении Нагорного Карабаха в состав Армении. Такое решение армянского парламента было встречено решительным несогласием со стороны азербайджанских властей. Растущие демонстрации армян в пользу включения Карабаха в состав Армении вызвали беспорядки на улицах и вооружённые конфликты в разных городах Азербайджана. В 1988-ом году под народно-националистическими лозунгами начались кровавые конфликты между армянами и азербайджанцами, а с июля 1988 года конфликт из локального перерос в межреспубликанскую войну. Силы Нагорного Карабаха, хотя неофициально, но в значительной степени, поддерживались Арменией.

Учитывая тогдашнюю политическую неорганизованность Советского Союза, который приближался к развалу, это стало искрой для начала азербайджано-карабахской войны. Карабахским силам, поддерживаемым добровольцами из Армении и членами армянской диаспоры, в течении трех лет удалось достичь преимущества аж до половины 1994 года, в котором наступило прекращение огня. В этот период вооруженные силы Карабаха освободили не только собственную территорию, но и сумели установить контроль над пограничными районами, создав буферную зону⁴. Благодаря буферной зоне жители Карабаха имели непосредственный доступ к Армении, а также могли контролировать двухсоткилометровую азербайджанско-иранскую пограничную полосу. Текущее состояние собственности территорий власти

¹ Szerzej na ten temat zob. K. Iwańczuk, *Geopolityka Kaukazu...*, *op. cit.*

² С 1992-го года правительства этих стран выражали желание участвовать в мирных переговорах, однако позиция Турции, поддерживающей Азербайджан, и блокада Армении привели к тому, что Турция не может быть рассмотрена международным сообществом как нейтральный участник переговоров. В свою очередь Иран не принял в качестве посредника из-за отсутствия членства в ОБСЕ и негативных настроений по отношению к Соединенным Штатам.

³ С. Маркедонов, *Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства*, Москва, 2010, с. 33.

⁴ Части Шаумянского и Мартакертского районов находились вне контроля властей Нагорного Карабаха и считались ими как районы, оккупированные Азербайджаном.

и жители Карабаха описывают как, с их точки зрения, оптимальное¹, что имеет важное значение в проведении дальнейших переговоров, направленных на окончание конфликта и признание страны Арцах международным сообществом.

Армения оказалась в уникальной ситуации, когда Левон Тер-Петросян (1945 г.р.) председатель Армянского общенационального движения (АОД), в сентябре 1991-го года, получив 83% голосов, был избран президентом Армении. Тогда начался процесс так называемый карабахизации политической жизни страны. Несколько ранее, в апреле 1991-го года, советские власти приняли решение о вооружённом вмешательстве, что правительство Армении приняло как шаг, подрывающий интересы страны. Незадолго до выборов, в сентябре, межреспубликанский конфликт перерос в конфликт международный.

Отсутствие решения со стороны московских властей спровоцировало то, что власти Нагорно-Карабахской Автономной Области совместно с депутатским советом соседнего Шаумянского региона Азербайджанской ССР, населенного в преимущественно армянами, 2 сентября 1991-го года объявили о создании Нагорно-Карабахской Республики. Это важное решение власти Карабаха вынесли на оценку граждан посредством всенародного референдума, который состоялся 10 декабря 1991-го года. В нем приняли участие 82,2% жителей, из которых 99,9% проголосовало за независимость Нагорного Карабаха². Азербайджанские власти ответили продолжающейся по сей день коммуникационной блокадой, отрезав все связи Карабаха с Арменией, а также экономической блокадой. В этой ситуации невозможно было остановить продолжающееся кровопролитие по обе стороны конфликта³.

В сентябре 1991-го года, когда Советский Союз был уже в конечной фазе своего существования, власти России и Казахстана пытались привести стороны конфликта к компромиссу и прекратить войну. В переговорах участвовали Борис Ельцин и Нурсултан Назарбаев. Результатом стало коммюнике от 23 сентября 1991-го года о путях достижения мира в Карабахе. Были приняты следующие этапы выхода из кризиса:

1. вывод с территории военных действий всех сил, кроме сил СССР;
2. немедленное освобождение лиц, взятых в плен во время военных действий;
3. поэтапное возвращение депортированных жителей территорий, объятых конфликтом;
4. отмена экономических и коммуникационных блокад;
5. назначение Арменией и Азербайджаном комиссии по мирным переговорам;
6. Создание группы наблюдателей из представителей России и Казахстана⁴.

Однако согласия между сторонами не было достигнуто по причине новой эскалации военных действий, а также нерешительной позиции России. Мирные переговоры были прерваны в результате катастрофы 20 ноября 1991-го года вертолета, в котором перевозили представителей властей Азербайджана и группу наблюдателей. Власти Азербайджана были убеждены, что это был акт агрессии со стороны армян,

¹ В.Г.Митяев, *Карабахский конфликт в контексте международных отношений* [w:] *Армения: проблемы независимого развития*, ред. Е.М. Кожокин, Москва 1998, с 496.

² А.Chodubski, ... *op. cit.*, s. 234.

³ *Ibidem*.

⁴ В.Г.Митяев, *Карабахский конфликт в контексте международных отношений* [w:] *Армения: проблемы независимого развития*, под ред. Е.М. Кожокин, Москва 1998, с 500-501.

хотя этого так и не удалось доказать.

В начале 1992-го года в связи с принятием обеих противоборствующих сторон в состав ОБСЕ появилась новая платформа урегулирования карабахского конфликта путем участия в переговорах международного сообщества, включая ООН. В марте 1992-го года была создана так называемая Минская Группа ОБСЕ, в состав которой входили представители властей Беларуси, США, России, Франции, Германии, Швеции, Турции, Италии, Чехословакии (затем Финляндии), а также Армении и Азербайджана. Целью этой организации было прекращение войны и заключение мира, который должен был быть подписан в Минске весной 1993-го года¹. Однако все попытки Минской Группы не увенчались успехом, даже не удалось согласовать то, как назвать Нагорный Карабах в официальных документах.

В 1992 -1994 годах продолжались столкновения, а следующие попытки нахождения компромисса в решении конфликта терпели фиаско. Только в мае 1994-го года, в ночь с 8 на 9 мая, в Бишкеке было подписано соглашение о прекращении огня, а затем – протокол об урегулировании конфликта.

Соглашение вступило в силу 12 мая 1994-го года, а бои на фронте прекратились. С этой даты принимались многочисленные попытки добиться нормализации межгосударственных отношений на Южном Кавказе, однако ничего существенного не удалось достичь до сих пор.

Несмотря на декларативную независимость, Нагорный Карабах функционально является частью Армении, причем, карабахские армяне занимают важнейшие посты в Ереване (в том числе посты президента страны – Роберт Кочарян и Серж Саргсян). Карабах и Армения подвергнуты строгой экономической блокаде со стороны союзнической Азербайджану Турции. В настоящее время Армения (и сам Карабах) является главным союзником России в регионе.

В результате референдума, который был проведен в декабре 2006-го года, народ Нагорного Карабаха принял Конституцию. Это государство по сей день остаётся политическим организмом, имеющим свою территорию, народ, язык, государственные органы управления, армию для защиты собственных границ, судебную систему, полицию, т.е. является страной *де-факто*, но для полного существования в качестве *де-юре* государства ему не хватает признания со стороны международного сообщества². Несмотря на поддержку властей Армении, с которой Карабах ведет совместную политику, как внутреннюю, так и внешнюю, правительство Армении до сих пор не решилось на официальное признание карабахской государственности³.

В конце 2007-го года Минская Группа представила на заседании ОБСЕ в Мадриде очередной миротворческий план для Карабаха, а его реализация должна была проходить в три этапа:

1. власти Нагорного Карабаха должны были вернуть т.н. оккупированные территории вместе с Лачинским коридором, единственным сухопутным соединением с Арменией;

¹ Название «Минская Группа» происходит от планируемой мирной конференции в Минске, Р.С. Аветисян, *Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха*, «Политекс», 2011, том 7, номер 1, с 238; А. Ханбаниян, *«Карабахский вопрос: возможен новый путь?»*, «Независимая газета» от 12.03.1992 г.

² Zob. S. Kardaś, *Wybrane aspekty prawnomiędzynarodowe sporu wokół Górskiego Karabachu*, [w:] red. P. Olszewski, K. Borkowski, *Kaukaz w stosunkach międzynarodowych. Przeszłość, terażniejszość, przyszłość*, Piotrków Trybunalski 2008.

³ T. Bodio (red.), *Kaukaz: mechanizmy legitymizacji i funkcjonowania elit politycznych*, Warszawa 2012, s. 109.

2. введение международных миротворческих сил;
3. возвращение беженцев. Восстановление инфраструктуры и открытие коммуникаций между Арменией и Азербайджаном.

Выполнение плана предполагалось в течении 15 – 20 лет и лишь после его реализации стороны должны были приступить к переговорам по ключевым вопросам правового и политического статуса Нагорного Карабаха. Выполнение соглашения должна была гарантировать Организация Объединенных Наций, а также размещенные в зоне конфликта миротворческие силы. Такое урегулирование означало значительные уступки карабахской стороны¹.

Казалось, что нормализация азербайджано-армянских отношений начнется в результате встречи президента Армении Сержа Саргсяна и президента Азербайджана Ильхама Алиева, которая проходила 2 ноября 2008-го года в Москве в присутствии президента Дмитрия Медведева. После этой встречи начали появляться признаки улучшения отношений между правительствами Армении и Азербайджана, появились слухи о возможности открытия армяно-турецких границ в обмен на освобождение 5 регионов Азербайджана². Это оказалось неправдой, а карабахские власти вскоре упрочнили собственные позиции и твердо поставили свои условия:

1. в первую очередь решение причин конфликта путем определения политического статуса, обеспечение безопасности страны;
2. Только после этого может последовать возвращение беженцев из этих районов.

Представители Минской Группы во время встреч G8 в 2010-ом и 2011-ом годах обращались к правительствам воюющих стран с предложением осуществления мирного договора³. Под давлением представителей Минской Группы президенты Армении и Азербайджана встретились в Казани в июне 2011-го года. Неудача проведенных там переговоров, как утверждают многие исследователи карабахской проблематики, продемонстрировала исчерпание возможностей международных действий в рамках ОБСЕ⁴.

Основой длящегося свыше 20-ти лет статус-кво являются 4 элемента:

1. примерное равновесие сил, существующее со времени договора о прекращении огня;
2. обе стороны были слишком ослаблены военными действиями, чтобы продолжить войну;
3. геополитическая ситуация на Южном Кавказе в связи с доминирующей позицией России в этом регионе мира плюс малая заинтересованность влиятельных центров международного сообщества;
4. принятие обеими сторонами условий прекращения огня вкуче с влиянием Минской Группы ОБСЕ.

¹ J.C.Peuch, Nagorno-Karabakh: Mediators Strive to Keep Peace-Talk Participants „On the Same Page”, <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav120707.shtml>- dostep 3.07.2017 г.

² Е.Кришталева, «Пражский процесс выходит на финишную...»

³ Е.Ахмедов, «Начало переговоров между президентами Азербайджана и Армении».

⁴ В.А.Захаров, А.Г. Аршев, «Кавказ после 08.08.08.: старые игроки в новой расстановке сил», Москва 2010, с. 200.

Нынешнее состояние конфликта

В последние годы Армения и Азербайджан развивались в различных направлениях. Открытие и разработка залежей нефти и природного газа стимулировали быстрый рост богатства Азербайджана, а вместе с этим и усиление его позиции на мировой политической арене. Рост доходов Азербайджана привел к развитию государственных инвестиций и значительному росту расходов на обучение, обмундирование и вооружение армии. Для сравнения расходы на армию в 2003-ом году составляли в этой стране 1.35 млн долларов США, а в 2011-ом году – уже 3.12 млн долларов США, что составляет около 20% бюджетных расходов, которые превышают весь бюджет Армении¹. Другим очевидным результатом увеличения богатства Азербайджана является укрепление его международных позиций как экономического партнера Европейского Союза и Соединенных Штатов, а также политическая независимость от влияния России, которая может влиять лишь одним способом на политику страны – посредством конфликта за Нагорный Карабах.

В то же время Армения, не имеющая столь богатых природных ресурсов, находится в другом положении с точки зрения экономического развития. Очередная неудача в нормализации отношений с Турцией, а также вступление Армении вместе с Россией, Беларусью и Казахстаном в Таможенный союз, который должен был стать началом создания международной организации, конкурентоспособной с Европейским Союзом – Евразийского Экономического Союза, сделали невозможным подписание Арменией договора об ассоциации с Евросоюзом. В совокупности эти факторы свидетельствуют о том, что власти Армении реализуют политику поиска партнёрства с Россией². Однако неудобным для официального Еревана является факт, что Россия не является и не старается быть для Армении равным партнером, что заметно во многих областях сотрудничества. Очевидна экономическая зависимость, в частности, выражающаяся в контроле российских фирм над важнейшими ветвями экономики Армении. Также важен вопрос безопасности, наличие в стране российской военной базы, которая на основе заключенных договоров будут находиться там до 2044-го года в обмен на обеспечение безопасности Армении, но не Карабаха³.

Перечисленные факторы означают, что международное значение Армении, в отличие от Азербайджана, становится все меньше.

Настоящей ситуацией на Южном Кавказе заинтересованы важнейшие политические игроки, такие как США, страны Евросоюза или же Турция, которые вместе с Азербайджаном имеют общие топливные и энергетические интересы, что значительно повлияло на изменение геополитической ситуации в этом регионе. Перечисленные выше страны очень заинтересованы экономической и политической стабильностью Кавказа, что одновременно обуславливается развитием ситуации в Карабахе.

Для правительства Армении статус-кво в зоне карабахского конфликта является удовлетворительным, так как карабахские армяне занимают территорию, ранее принадлежащую Азербайджану, в том числе коридор, соединяющий с Арменией. В то же время азербайджанская сторона не боится возможности возобновления войны, т.к. их армия в последние года значительно выросла в силе. В

¹ A.Jaroszewicz, *Południowy Korytarz Gazowy Azerbejdżanu i Turcji*, Warszawa 2012, s. 3.

² S.Ananicz, *Armenia odwraca się od UE, Ośrodek Studiów Wschodnich*, Warszawa 2013, s. 1.

³ M.Lejman, *Armenia w cieniu konfliktu karabaskiego*, „Korespondent Wschodni”, Warszawa 2012, s. 1.

то же время в Баку остерегаются экономических последствий, т.к. война может приостановить инвестиции и развитие нефтехимической промышленности, а также уменьшить поступления в бюджет страны. В итоге пострадал бы авторитет Азербайджана как партнера для ЕС, США и других западных стран.

Регулярно (несколько раз в год) проходит встреча президентов Азербайджана и Армении, не принося прогресса в решении конфликта. Обе стороны используют крайне воинственную риторику для внутреннего пользования, что делает их заложниками общественного мнения. Эта риторика из года в год ставится все агрессивнее.

Нынешняя политическая ситуация в Нагорно-Карабахской Республике чрезвычайно сложна. Страна обладает всеми признаками независимого государства, имеет действующие государственные и общественные институты, демократически избранного президента, Национальное собрание, органы территориального самоуправления, собственную армию, обеспечивающую безопасность, целостность и сохранность границ республики. У республики также есть политические символы, т.е. государственный флаг, герб и гимн. Для жителей Карабаха важную роль играют государственные учреждения Армении. К примеру, чтобы иметь возможность выезжать за пределы республики, карабахские армяне получают паспорта, действующие в Армении, потому что карабахские документы не действительны за границей. Такого типа посредничество представляет собой логистическую сложность.

Специфика политического существования Нагорно-Карабахской Республики главным образом заключается в том, что эта страна не признана никем в мире. Важнейшие вопросы представляет правительство Армении, поддерживая братскую республику в политическом, экономическом, военном и дипломатическом планах. Однако до сих пор Республика Армения официально не признала её государственность.

Главным условием выживания государственности Нагорного Карабаха является тот факт, что его бюджет в значительной степени состоит из субсидий от правительства Армении¹. Кроме того, важную роль в бюджете Нагорно-Карабахской Республики играют средства, предоставляемые ей армянской диаспорой, рассеянной почти по всему миру. Эти средства, в частности, направляются на строительство так называемого второго коридора, соединяющего Карабах с Арменией, т.е. альтернативы «Лачинскому коридору». Новая дорожная магистраль соединяет города Варденис и Мартакерт². Разбросанные по миру армяне часто решаются на возвращение на родину, несмотря на её трудную политическую ситуацию. По некоторым оценкам, около 3-5 тысяч человек в год возвращается в Армению³. Это явление наблюдается и в отношении Карабаха.

Важную роль в политике армян играют культурные связи между двумя республиками. Существенен также тот факт, что уроженцы Карабаха представлены в высших эшелонах власти Армении⁴.

¹ P.Adamczewski, *Górski Karabach w polityce niepodległego Azerbejdżanu*, Warszawa 2012, s. 412.

² A.Chodubski, ... *op. cit.*, s. 236.

³ A.Chodubski, *Polski mit Armenii i Ormian*, [w:] red. E. Walewander, *Polacy w Armenii*, Lublin 2000, s. 77.

⁴ Т.Świętochowski, *Azerbejdżan*, Warszawa 2006, s. 300.

Возможности прекращения конфликта

Неудачные, длящиеся более 20 лет попытки решения конфликта, с учетом полярных позиций правительств обеих сторон, позволяет сделать выводы о том, что сегодняшняя ситуация «заморозки» войны может продлиться еще много лет. Повышение авторитета Азербайджана на международной арене, его достижения в энергетической сфере, а также связанное с этим экономическое развитие свидетельствуют о том, что проигравшему в войне за Карабах Азербайджану невыгодно возобновление военных действий с целью возврата потерянных территорий. Эта ситуация влечет за собой невозможность окончания конфликта на основе компромисса в ближайшем десятилетии.

Сохранение статус-кво, иными словами – неопределенной геополитической ситуации, как правило, не является благоприятным для поддержания мира, но на сегодня пока не появилось другого, устраивающего обе стороны решения. Вместе с тем трудно представить себе возобновление войны и победу одной из сторон, так же как и возможность возврата территорий и целиком армянского Карабаха в состав Азербайджана, что спровоцировало бы очередной виток напряженности и большой поток миграции армянских беженцев в Армению, а азербайджанских – в Карабах. Существующая многолетняя вражда, этнические чистки и резня мирных жителей во время войны делают подобную ситуацию недопустимой для обеих сторон.

Идеальным вариантом решения конфликта был бы мирный договор, который позволил бы не только избежать последующих жертв и кровопролития, но и решить многие важные проблемы. Это проблемы, связанные прежде всего со статусом Нагорного Карабаха, беженцами с обеих сторон, международной помощью и т.д. Важным вопросом для экономического развития является восстановление транзитных маршрутов. Например, единственной железнодорожной линии, соединяющей Азербайджан с Нахичеваном, который на сегодня является азербайджанским анклавом, расположенным между Арменией и Ираном.

С целью объективного и эффективного рассуждения о возможности мирного разрешения конфликта в Карабахе необходимо определить, какие позиции занимают стороны. Правительство Армении и карабахские армяне имеют общую позицию и отвергают возможность повторного включения Карабаха в состав Азербайджана независимо от того, будет ли он его частью или в статусе автономии. Они решительно требуют однозначного, не связанного с Азербайджаном определения правового международного статуса Нагорного Карабаха. Азербайджан, в свою очередь, готов приступить к переговорам с категорическим условием, что армяне уступят завоеванные территории, что даст возможность Нагорному Карабаху получить широкую автономию в границах Азербайджана¹.

В течение более чем 20-летних переговоров под эгидой Минской Группы ОБСЕ предлагались различные предложения по мирному решению нагорно-карабахского конфликта. Среди них хотел бы выделить план Пола Гобла – американского аналитика, а также предложения Джона Марески – представителя правительства США в Минской Группе ОБСЕ.

Первый из них предлагал так называемую «концепцию обмена территориями», которая предусматривала оставление армянским сторонам Лачинского коридора, являвшейся на то время единственной сухопутной связью между Арменией

¹ J. Wróbel, *Konflikty zbrojne na obszarze postradzieckim. Stan obecny, perspektywy uregulowania, konsekwencje*, Warszawa 2003, s. 27.

и Карабахом. В ответ Армения отдала бы азербайджанской стороне регион Мегри, который в свою очередь обеспечил бы сухопутный коридор, соединяющий эксклав Нахичеван с Азербайджаном.

Второе предложение называлось «концепция ассоциированного государства», которая предусматривала формальную принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану, а реальности он был бы «свободно соседствующим» и мог бы держать свои представительства в Ереване, Баку, Москве и других столицах по собственному желанию, хотя и дальше бы оставался непризнанным государством. Кроме этого, Армения имела бы свободный доступ к Лачинскому коридору, а Азербайджан получил бы подобные права на регион Мегри и похожий коридор, соединяющий Нахичеван с Азербайджаном¹. Оба предложения могли быть осуществлены лишь при значительных взаимных уступках, что требовало пересмотра сложившихся на тот момент позиций сторон.

Многолетние проблемы с поиском мирного решения карабахского конфликта вызывают необходимость рассмотрения возможности его решения путем войны. Военная риторика постепенно нарастала в обеих странах, что больше провоцировало растущей военной силой Азербайджана. Однако наблюдатели и исследователи конфликта не могут оценить, в какой степени принимать всерьез милитаристские угрозы, звучащие от азербайджанских политиков, насколько это лишь инструмент политической борьбы, с учетом того, что решение карабахского конфликта является одним из элементов сплочённости азербайджанской национальной идеологии. Также сложно представить себе возможные ход и последствия войны, которая в нынешней ситуации носила бы международный характер. Весьма вероятно, что Россия встала бы на сторону Армении для защиты своих позиций на Кавказе. Также реалистичным является подключение к конфликту Турции, второй по величине и силе армии в НАТО, принимая во внимание ее многочисленные общие с Азербайджаном интересы на Кавказе. Европейский союз и США скорее всего не будут непосредственно вовлечены в военные действия, но могут оказать финансовую помощь, логистическую или политическую поддержку на международной арене, подключая таким образом международную общественность к конфликту, а не оставляя его лишь в сфере непосредственно заинтересованных стран, как было в 1992-ом – 1994-ом годах.

С учетом вышеизложенного, самым реалистичным сценарием развития ситуации в Нагорном Карабахе является удержание в течение ближайших лет статус-кво, так как мирное решение требует кардинальных изменений в крайне противоположных позициях враждующих сторон, что кажется маловероятным. Поэтому удержание сложившейся ситуации удовлетворяет все заинтересованные стороны.

Стоит провести анализ позиции России в сложившейся ситуации. Статус-кво дает ей сильную позицию в отношениях с обеими сторонами конфликта², но с другой стороны вооруженная конфронтация исключила бы Азербайджан с европейских рынков природного газа и нефти, что, несомненно, в интересах российских нефтяных концернов³.

¹ *Ibidem*, s. 28.

² I.Topolski, *Interesy Federacji Rosyjskiej wobec państw Południowego Kaukazu*, [w:] „Rocznik Instytutu Europy Środkowo – Wschodniej” 2012 r. 2.

³ M.Domagała, *Recepcja konfliktu kaukaskiego w polskich mediach w 2008 r.*, Warszawa 2014, s. 111 – 151.

Таким образом, возможной провокации со стороны России тоже исключать нельзя.

Исходя из всего этого, часто звучащая критическая оценка отсутствия эффективности Миской Группы ОБСЕ кажется несправедливой, с учетом неуступчивых позиций сторон конфликта.

Մարեկ Ժեյն

ԱՐՅԱՆ՝ ՀԱՅԵՐԻ ՉՃԱՆԱԶԿԱԾ ԵՐԿԻՐ.

ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԼԿԱՐԱԳԻՐԸ, ԸՆԹԱՑԻԿ ՎԻՃԱԿԸ ԵՎ ՅԵՈՒՆԱԿԱՐՆԵՐԸ

**Բանալի բառեր՝ Հայաստան, Արցախ, Ադրբեջան,
զինված հակամարտություն, համաձայնություն**

Տարբեր պատմական իրադարձությունների և հոկտեմբերյան հեղաշրջումից հետո ԽՍՀՄ իշխանությունների չմտածված քաղաքականության արդյունքում Լեռնային Ղարաբաղի հայկական շրջանը հայտնվեց թուրքերով բնակեցված Ադրբեջանական ԽՍՀ վարչական սահմաններում: Մշակութային տարբերությունը հայերի և ադրբեջանցիների միջև հաճախ հանգեցնում էին վեճերի և ընդվզումների, ինչն էլ արդյունքում բերեց բաց պատերազմի: Լոկալ հակամարտությունը վերածեց միջհանրապետական, ապա նաև միջազգային հակամարտության: Այն հանգուցալուծելու տարբեր փորձերը ձախողվում էին: Միայն 1994 թ. հաջողվեց կնքել կրակի դադարեցման մասին համաձայնագիր: 1992-1994 թթ. շարունակվող զինված հակամարտության պայմաններում մրցակցություն էր ընթանում Ռուսաստանի և ԵԱՀԿ միջև՝ տարածաշրջանում իրենց ներկայության ապահովման համար: Հաջորդ փուլը 1995-1999 թվականներն էին, երբ կրակի դադարեցումից հետո, հայ-ադրբեջանական անտագոնիզմի և ուժեղ թշնամության դժվար պայմաններում Ռուսաստանի իշխանությունները ԵԱՀԿ ներկայացուցիչների հետ փորձում էին հակամարտությունը կարգավորել քաղաքականապես: Վերջին փուլը սկսվել է 1999 թ. և շարունակվում է մինչ օրս, իսկ Ռուսաստանը և ԵԱՀԿ խումբն աջակցում և երկու կողմերին կոչ են անում անցկացնել բանակցություններ: Չնայած դեռ չի երևում ինդրի հնարավոր երկարատև լուծումը, սակայն չկա նաև պատերազմի վերսկսման անմիջական վտանգ:

Марек Жеймо
**АРЦАХ – НЕПРИЗНАННАЯ СТРАНА АРМЯН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ключевые слова: *Армения, Арцах, Азербайджан,
вооруженный конфликт, соглашение*

В результате различных исторических инцидентов и необдуманной политики властей СССР после Октябрьской революции, армянский регион Нагорного Карабаха оказался в административных границах Азербайджанской ССР, заселенной турецким населением. Культурное различие часто приводил к ссорам и бунтам между армянами и азербайджанцами, что в итоге привело к открытой войне. Локальный конфликт перерос из межреспубликанского в международный. Разные попытки его прекращения заканчивались провалом, пока в 1994-ом году не удалось заключить соглашение о прекращении огня. В 1992-ом – 1994-ом годах шло соперничество между Россией и ОБСЕ за политическое присутствие в этом регионе в условиях продолжающегося вооруженного конфликта. Следующий этап приходится на 1995-ый – 1999-ый годы, когда, после прекращения военных действий, власти России совместно с представителями ОБСЕ пытались политически урегулировать конфликт, в трудных условиях сильной враждебности и азербайджанско-армянского антагонизма. Последний этап начался в 1999-ом году и продолжается по сей день, а Россия и ОБСЕ поддерживают и призывают обе стороны к проведению переговоров. Несмотря на то, что не видится возможным долговременное решение проблемы, также нет и непосредственной угрозы возобновления войны.

Marek Zejmo
**ARTSAKH – UNRECOGNIZED ARMENIAN STATE: HISTORICAL
BACKGROUND, PRESENT STATE AND PERSPECTIVES**

Keywords: *Armenia, Artsakh, Azerbaijan, armed conflict, agreement*

As a result of various historical events and ill-considered policies of the USSR government after the October Revolution, the Armenian region of Nagorno-Karabakh was located within the administrative borders of the Azerbaijani SRR, inhabited by the Turkish population. Cultural differences often led to quarrels and riots between the Armenians and the Azeris, until an open war began. The conflict escalated from the local stage to the interprovincial and has even developed into an international stage. Various attempts to end this conflict ended in failures until a ceasefire agreement was reached in 1994. Between 1992 and 1994 Russia and the CSCE competed for political presence in the region during the ongoing armed conflict. The next stage came in 1995-1999, when, after the interruption of hostilities, the Russian authorities together with the OSCE representatives made attempts at a political regulation of the conflict despite the difficult conditions of strong Azerbaijani - Armenian aggressions and animosities. The final stage of the conflict began in 1999 and continues to this day, Russia and the OSCE support and encourage both sides of the conflict to negotiate. Although no possibilities of a permanent solution to the problem have yet emerged there is no immediate danger of resuming the war.